

«Какой высокомерный тон голоса!»

Внезапно в зал Славы вошла какая-то фигура.

Ло Тянь!

Выражение лица Благородного Юань Лина быстро изменилось — он попытался выставить себя в выгодном свете: «Глава секты, я всего лишь шутил».

«Шутил, значит?» — усмехнулся Ло Тянь.

Когда Ло Тянь впервые вошел в секту бессмертных горы Хуа, Благородный Юань Лин был одним из тех, кто всячески ему досаждал. После того как Ло Тянь победил учеников Палаты пилюль, тот начал его ненавидеть лютой ненавистью. Каждый раз, когда кто-то предлагал изгнать Ло Тяня из секты бессмертных горы Хуа, он одним из первых выражал свою поддержку.

Даже после убийства даоса Тяньсюя Ло Тянь не впал в кроважадство.

За исключением даоса Тяньсюя, он никого больше не убил в секте бессмертных горы Хуа. Не потому, что не хотел, а потому, что не следовало этого делать. Он хотел дать всем шанс исправить свои ошибки.

В конце концов, Ло Тянь был не из тех, кто убивает без разбора.

Убийства приносили ему очки непобедимости, и Ло Тяню не хватало только родословной Белого тигра, чтобы объединить все четыре родословных священных зверей. Если бы он захотел уничтожить всех, у него бы, наверное, ушло на это меньше десяти минут. Разумеется, он этого не сделал.

Но все равно некоторые ублюдки не хотят сохранять лицо, даже когда ты стараешься их щадить!

Эти люди не понимают, кто их отец, пока ты не отымеешь их матерей прямо у них на глазах. Есть только один метод борьбы с такими низкими подонками — убивать!

«Шутил?»

Ло Тянь холодно улыбнулся и спросил: «Чжао Чэнь, он только что шутил?»

Чжао Чэнь посмотрел на Ло Тяня, и гнев внутри него вырвался наружу. «Старейшина Юань Лин, со мной вы можете шутить как угодно, но в отношении главы секты вам шутить не позволено. Наш глава секты обладает верховной властью, и оскорбление его равно оскорблению всей секты бессмертных горы Хуа».

Благородный Юань Лин широко раскрыл глаза и выругался: «Тварь, ты еще смеешь здесь говорить глупости?! Думаешь, я не могу убить тебя прямо сейчас?!»

«Бац~!»

Ло Тянь отвесил ему пощечину.

«Бам~!»

От пощечины Ло Тяня Благородный Юань Лин упал на землю. Его щека была красной, и из уголка рта сочилась кровь. Его глаза впивались в Ло Тяня, полные яростной ненависти.

Ло Тянь холодно фыркнул и сказал: «Бесстыжая тварь, своими словами ты обрекаешь себя на смерть».

Чжао Чэнь побледнел и отправил звуковую передачу: «Глава секты, вы не можете убить его вот так. Ученики Палаты пилюль почитают его как бога, и многие ученики извлекли пользу из его доброты. Все они воспринимают себя как его учеников. Если вы убьете его, боюсь, это вызовет большой хаос в Палате пилюль. Когда это произойдет, эти настроения распространятся на другие палаты и окажут на вас негативное влияние. Не стоит раздувать скандал из-за меня».

Даже если Благородный Юань Лин и убил его, Чжао Чэнь не хотел, чтобы Ло Тянь за него заступался.

Культивация Благородного Юань Лина была не так велика, но его влияние было сильнее влияния любого другого старейшины.

Он был душой Палаты пилюль, где было более тысячи учеников. Если бы Ло Тянь убил Благородного Юань Лина сейчас, это наверняка привело бы к хаосу. Только что урегулированная ситуация снова погрузилась бы в пучину беспорядка.

Ло Тянь чуть улыбнулся и присел на корточки рядом с Благородным Юань Лином, лежавшим на полу. «Ты готов покориться после того, как папаша тебя побил?»

Благородный Юань Лин холодно усмехнулся и сказал: «Неважно, покорюсь я или нет. Ло Тянь, давай, убей меня, если у тебя хватит смелости. Ты смеешь? Такой как ты хочет стать главой секты? Какое у тебя есть право быть главой секты бессмертных горы Хуа?»

«Гора Хуа стала такой из-за тебя. Ты грешник горы Хуа, так какие у тебя есть основания?»

«Ты случайно получил пространственное кольцо старого предка и забрал себе все. Луо Тянь, не слишком ли ты жесток? Ты ешь мясо, а нам даже супа не оставляешь, хм!»

Говоря это, Старейшина Юань Лин презрительно встал.

Цзян Сяньхэ тихо сказал: «Старший брат Юань, хватит говорить и извинись перед лидером секты».

Старейшина Юань Лин усмехнулся: «Извиниться? С чего мне извиняться перед ним? Какие у него есть основания требовать от меня извинений? Разве я сказал что-то не так? С тех пор как он стал лидером секты, что он сделал для горы Хуа?»

«Младший брат Цзян, нас всех просто обманул он».

«Даже если есть божественные реликвии, он вряд ли вытащит и отдаст их тебе. Неужели ты думаешь, что если твой Военный зал упорно потрудится и наберет десять тысяч очков заслуг, ты сможешь обменять их на божественную реликвию? Хватит мечтать, это невозможно», — заявил Старейшина Юань Лин, основываясь на своих неверных предположениях.

Люди в Зале заслуг на мгновение задумались.

«Это правда?»

«Раз мы получили пространственное кольцо старого предка, почему он не показал нам хоть одну вещь?»

«Ты прав, не может быть, чтобы так было, как говорит старейшина Юань Лин, верно?»

«Не может быть, Лидер секты не такой человек».

Кто-то в это поверил, а кто-то попытался защитить Луо Тяня.

Старейшина Юань Лин стал еще самодовольнее.

Он осмелился сказать такие слова, потому что верил, что Луо Тянь не убьет его. Гора Хуа была в таком шатком положении, что убивать кого-то из старейшин было бы неразумно. Особенно когда Зал пилюль обеспечивал всю секту таблетками.

Если бы он был убит Луо Тянем, его ученики определенно больше не стали бы создавать лекарственных таблеток.

Если бессмертная секта не пользовалась поддержкой с помощью лекарственных препаратов, они не продержались бы и полмесяца.

Старейшина Юань Лин выглядел так, словно он победил Луо Тяня, и фыркнул: «Лидер секты Луо Тянь, тебе нужно проявить искренность, если хочешь убедить массы. Позиция лидера секты не для каждого, ахаха...»

Луо Тянь стоял в стороне и молчал.

Он просто холодно смотрел на Старейшину Юань Лина. Луо Тянь не понимал, кто дает Старейшине Юань Лину смелость так поступать.

Он заносчив перед ним?

До такой степени хвастается?

Твой дядя может терпеть, но твоя тётя — нет!

В одно мгновение...

Луо Тянь послал свои ощущения, а затем сказал: «Я получил известие, что кто-то накопил десять тысяч очков заслуг, поэтому я должен сдержать свое слово. Не мог бы тот, у кого десять тысяч очков заслуг, выйти вперед?»

При этих словах в руке Луо Тяня появилось оружие.

Клинок великого демона!

Он испускал красное свечение, как свирепый зверь, наблюдающий за всем вокруг. Как только был вытащен Клинок великого демона, атмосфера во всем Зале заслуг резко изменилась, и сердца людей начали бешено колотиться от страха.

Выражение лица Старейшины Юань Лина изменилось.

Цзян Сяньхэ был в оцепенении, прежде чем выйти вперед и сказать: «Да, да, это я».

Луо Тянь взглянул на Чжао Чена.

Чжао Чен кивнул и сказал: «Он старейшина Военного зала».

Луо Тянь слабо улыбнулся: «Поздравляю, что вы стали первым старейшиной, получившим божественную реликвию».

Сказав это, он передал Клинок великого демона Цзян Сяньхэ. Все споры мгновенно прекратились. Все завистливо смотрели на Цзян Сяньхэ, говоря себе: «Мне нужно выполнять больше миссий! Мне нужно больше очков заслуг!»

В этот момент...

Ло Тянь прошёл перед Почтенным Юань Линем и сказал: «Награда за заслуги, а для тех, кто ошибается... хе-хе...»

«Разве ты только что не спрашивал, осмелюсь ли я тебя убить?»

«По честности...»

«Убить тебя — только измазать свои руки. Но ты наглец, поэтому в будущем обязательно сядешь на шею, если я дам тебе волю. Думаешь, ты такой великий, просто потому что управляешь Залом пилюль? Я забыл сказать тебе, что полчаса назад моё мастерство в алхимии достигло уровня великого совершенства. Даже если все ученики твоего Зала пилюль решат покинуть секту Гора Хуа, я всё равно не попрошу ни одного из них остаться». Ло Тянь говорил с холодной улыбкой.

Старейшина Юань Линь дрожал.

В этот момент он был очень испуган!

Взгляд Ло Тяня потемнел, когда его жажда убийства хлынула наружу. «Можешь отправляться к чёрту!»

<http://tl.rulate.ru/book/2538/3942366>